

Виталий Новиков

*Омега-самец.
Курортный
роман*

Виталий Новиков

Омега-самец. Курортный роман

«Издательские решения»

Новиков В.

Омега-самец. Курортный роман / В. Новиков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748977-9

«Омега-самец». Москвич Стас живёт хорошо в благополучной семье, пока его не увольняют с работы. «Курортный роман». Виктор прилетел в Сочи душевно отдохнуть. Он знакомится с Катей, с которой они договариваются ничего не говорить друг о друге.

ISBN 978-5-44-748977-9

© Новиков В.
© Издательские решения

Содержание

Омега-самец	6
1 глава	6
2 глава	12
3 глава	16
4 глава	18
5 глава	21
6 глава	23
7 глава	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Омега-самец. Курортный роман

Виталий Новиков

© Виталий Новиков, 2016

ISBN 978-5-4474-8977-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Омега-самец

1 глава

– Меня уволили, – спокойно и уверенно сказал в трубку Стас.

На другом конце невидимой сотовой линии обозначилось молчание, длившееся почти полторы минуты. Наконец, Роза собралась с мыслями и нервами, усмехнулась, так что этот короткий смех расслышал Стас, и сказала:

– Успокойся, милый. Это не беда. Ты же найдёшь ещё себе работу, может быть, даже лучше этой.

– Я совершенно спокоен.

– Вот и хорошо, я вечером забегу к тебе. Целую.

– И я целую тебя.

Стас убрал мобильный телефон в карман пальто. На улице дул в лицо противный холодный, колючий ветер. Было начало февраля. Стас ещё прошёлся по улице, пока не дошёл до итальянского ресторана, куда он периодически заходил поесть и попить пива. В ресторане Стас снял пальто и уселся за столик. Теперь он никуда не спешил. Он заказал бизнес-ланч и бокал пива.

Ему было тридцать лет. Он учился после школы в коммерческом институте на экономиста, не доучившись два года. С незаконченным высшим образованием Стас устроился в фирму, торгующую стройматериалами, где несколько лет проработал менеджером по продажам, по сути же обычным продавцом. Он был рад, когда уволился с этой работы. Он уже не мог видеть эти проклятые мешки со смесями и растворами, доски, блоки и прочую строительную херотень. Иногда ему приходилось таскать мешки со смесями, а однажды с другим менеджером-продавцом Коляном ему пришлось тащить несколько десятков метров тяжеленую чугунную ванну. Это была полная жопа. Потом он устроился в фирму, торгующую косметикой, менеджером по развитию. Тёплый кабинет в офисе, стол с компьютером и мягкое, крутящееся чёрное кресло – это было раем после стройматериалов. В этом кресле ему удалось покрутиться только полтора года. Стас не мог назвать время, проведённое на последнем месте работы, счастливым. Где косметика, а где он? Косметика – это что-то для женщин или на крайний случай для педиков. Как его занесло в это богом проклятое место? Прельстили деньгами. Деньги – смысл существования современного человека. Для чего он живёт? Чтобы зарабатывать, зарабатывать и тратить заработанное, тратить и снова зарабатывать. Замкнутый цикл. Хотите сказать, что это особенность нашего времени, да ни хера подобного, всегда было то же самое. Люди, в основном мужики, конечно, рубились, гробили здоровье, рисковали жизнью, совершали преступления и просто подлости, пахали на самых грязных и тяжёлых работах, отказывали себе в каких-то радостях, и всё для чего? Правильно, для приобретения материальных благ. У кого больше материальных благ – тот крут, у кого мало или их нет вообще – тот чмо и неудачник. Простая арифметика. Отличие нашего времени в том, что в погоню за проклятыми материальными благами подключились женщины. Матриархат, твою мать, наступает. Женщины сильнее изначально по своей духовной сути, если её можно назвать духовной, потому что в бездуховности женщин заключается их главная сила. Это мужики придумали бога, карму, поиск смысла жизни, а женщины о такой хуйне не задумываются, поэтому у них остаётся больше сил и энергии на борьбу за материальные блага и лучшее положение в обществе. В этой сраной борьбе многие женщины умудряются становиться успешными и обеспеченными, а мужиков нищеёбов с каждым годом становится всё больше и больше.

Волошин – сволочь.

Стас занимался связями с продавцами продукции фирмы. У него было десять точек. Это были в основном крупные магазины или отделы в торговых центрах, торгующие косметикой.

Андрей Владимирович Волошин был начальником Стаса. Он руководил московским филиалом фирмы. Однажды он вызвал Стаса к себе.

У Волошина были грубые прямые черты лица и волевые квадратные челюсти. Волосы у него были короткие, тёмные, немного с проседью. Ему был пятьдесят один год. Одет он был в вельветовый пиджак цвета индиго на жёлтую рубашку без галстука и модные джинсы. Он сидел за столом и держал в руке лист бумаги с текстом и графиками. Потрясая этим листом, он обратился к стоящему перед ним Стасу:

– Станислав Андреевич, вы в курсе, что продажи нашего филиала за последние три месяца упали на девятнадцать процентов?

– Да.

– Вы так спокойно об этом говорите.

Стас, не понимая, что от него хочет начальник, пожал плечами.

– Я так понял, вас всё устраивает. Зарплата пятьдесят тысяч, плюс проценты с продаж, уютный кабинет, – продолжил Волошин.

– Я стараюсь. – Стас попытался сделать виноватый вид.

– Стараешься?! Ты, когда последний раз смотрел в магазинах, на каких местах стоит наша продукция?

– Три дня назад. Андрей Владимирович, вы же знаете, что крупные компании доплачивают магазинам за то, чтобы их продукция занимала самые лучшие места.

– Ты думаешь, дело только в доплате?

– Да.

– Ты, хоть понимаешь, что эти крупные компании, когда-то не были крупными. Они что-то сделали, чтобы стать крупными. Как ты думаешь что?

– Не знаю.

– Мальчик мой. Ты в каком мире живёшь? В сказке, которую сам себе нарисовал? Ты хочешь работать в нашей компании?

– Конечно.

– Так слушай меня, мой мальчик. Если ты думаешь, что мир, в котором ты живёшь – это сказка, то ты сильно ошибаешься. Мир этот – это большой рынок, большой бордель. Мы с тобой бизнесом занимаемся, а не землю в колхозе пашем. Бизнес – это особая среда, где нет места хлюпикам и слабакам. Такие тут быстро сходят с дистанции. Здесь нет никаких правил и морали. У тебя же, кажется, неоконченное высшее образование; а это значит, что ты нормальный человек, а не какой-нибудь ботаник и умник. Ты же можешь придумать что-нибудь такое, что поможет продвинуть наш товар. Ты же должен понимать, что в нашем деле нельзя полагаться на сраную мораль и принципы. Понимаешь, как нужно действовать?

– Смутно.

– Вроде умный парень. Ты овца или хищник? Если тебе папа с мамой не рассказали в детстве правду об этом мире, я тебе расскажу. Если хочешь красиво жить, надо жрать людей, ходить по головам. У нас нет партнёров, есть только противники, которые хотят нас наебать, так же, как мы их хотим наебать. Значит, и работать с ними надо соответственно. Соблазн, подкуп, любая хитрость и обман – все средства хороши. Мы на войне. Либо ты победитель – либо труп, потому что без денег ты не человек, ты говно, живой смердящий труп. Знаешь, наш мудрый народ придумал пословицу: «Не наебёшь – не проживёшь». Очень глубокая и точная вещь. Надеюсь, мой мальчик, ты меня не разочаруешь. Работай. Время у тебя на исправление ситуации – месяц.

В тот день Стас много думал и курил. Ему не хотелось быть дерьмом, но сможет ли он стать победителем?

На следующий день он перешёл от размышлений к делу. Из десяти точек, с которыми он вёл дела, в трёх он имел дело с представительницами слабого пола. Их звали Катя, Инна и Оксана. В их магазинах продукция фирмы Стаса находилась в самых невыгодных и неудачных местах, до которых не доходит семьдесят процентов потенциальных покупателей, заглянувших в магазин. В точках, в которых Стас имел дело с мужиками, всё было так же плохо. Стас решил начать с женщин. Он начал с ними флиртовать, так как имел личные номера их мобильных телефонов и был с ними немного уже знаком. Он несколько раз сходил в кино с Оксаной и подарил ей четыре букета цветов, до секса дело не дошло. Оксана была сексуальной блондинкой, старше Стаса на пять лет. Катя была молодой, невзрачной, но умной. Она носила очки в фиолетовой пластмассовой оправе. Стас подружился с ней в «Одноклассниках» и каждый день присылал ей новые стихи о любви, которые находил в Сети на сайтах поэтов-любителей. Эти стихи он выдавал за свои и посвящал Кате. Их платонический роман развивался без перехода в фазу близких отношений. С Инной всё зашло далеко. Несколько комплиментов оказалось достаточно для того чтобы Инна открыла свои чувства. Стас ей давно нравился. Её даже не останавливало то, что Стас был в отношениях с Розой. У Инны самой были муж и шестилетняя дочь. Инна была красива и стройна. У неё был несколько заострённый птичий нос и каштановые волосы. Стас повёз Инну в гостиницу в ближнее Подмосковье. Тело Инна содержала в идеальном рабочем состоянии. Стас отключил свой сотовый телефон, на случай если будет звонить Роза. Он ждал Инну в кровати, укрывшись жёлтой простынёй. Инна вышла с полотенцем в руках, которым вытирала волосы. Она остановилась у зеркала, повертелась и отбросила полотенце на кресло. Горел ночник. Инна забралась под простынь. Стас целовал её в губы, потом принялся ласкать её грудь. «Поласкай меня там», – Инна взяла своими ладонями голову Стаса и направила вниз. Стасу пришлось делать ей кунилингус почти пятьдесят минут, пока она не кончила. Потом они встречались в гостинице ещё три раза. Роман с Инной и ухаживания за Катей и Оксаной не дали желаемого результата. Продукция фирмы Стаса в их магазинах переместилась из очень плохих мест в не очень плохие места и только. Столько сил и нервов было потрачено почти вхолостую. При том, что девчонки не собирались сворачивать отношения. Стасу не хватало духу как-то ввести их в рамки минимального общения. Девчонки могли в любой момент написать ему смс или позвонить. Из-за этого Стас, когда находился рядом с Розой, отключал в телефоне звук или отключал его совсем. С партнёрами мужчинами всё прошло более успешно. План, придуманный Стасом, дал хороший результат. Продукция фирмы заняла центральные витрины и полки магазинов. Четверым парням Стас пообещал за установку товаров его фирмы огромные премии от пяти тысяч долларов и выше. Другим трём было обещано вступление во влиятельную масонскую ложу. Телефон в кабинете Станислава раскалывался от звонков. Три дня Стас не брал трубку. Пришло время выдачи бонусов партнёрам. Стас исчез для них. На время или навсегда он ещё не определился. Его вызвал Волошин. У него на столе опять лежал лист с цифрами и графиками. Он то брал этот лист, то клал на место.

– Стасик, мне звонили твои партнёры, которым ты обещал какие-то премии, ещё трое тоже требуют выполнения обещанного. Что им-то ты пообещал?

– Вступление в масонскую ложу.

– Ты масон?

– Нет, к сожалению.

– Лихо ты всё это провернул.

– Как вы учили?

– Я? Да уж. Я, конечно, давал тебе какие-то наработки в общих чертах, но я не думал, что ты будешь действовать так топорно. Стасик. У тебя же хоть и неоконченное, но всё же высшее образование. Ты же не пэтэушник какой-нибудь. Неужели нельзя было придумать более изящной и тонкой комбинации? Ты подставил в каком-то смысле нашу фирму. Как же так?

С твоим-то умом, с твоей безграничной и яркой фантазией. Так нельзя. Как ты сам собирался выбраться из этой ситуации?

– Есть план. Надо на мой участок перекинуть другого менеджера, а мне отдать его точки. Произвести обмен. Этот новый старый менеджер, который сменит меня, встретиться с партнёрами выдаст им символические премии, допустим по тысячи баксов, пакет с настенным перекидным календарём, шампунем и гелем для душа нашей фирмы. Он извинится за меня, скажет, что получилась накладочка, я неправильно понял сумму премии, предназначенной для партнёров, за что и был уволен. Якобы уволен, ведь, я просто перейду на другой участок.

– А, что делать с несостоявшимися масонами?

– Я сейчас в интернете нашёл сайт одной масонской ложи и нахожусь с ними в переписке. Я надеюсь скоро вступить в неё и помочь вступить туда этим парням.

– Мой мальчик, смотрю я тут на графики продаж за последний месяц тех точек, с которыми ты поработал. Продажи выросли. Это замечательно. Конечно, ты помог фирме, но каким путём? Надо было тебе посоветоваться со мной, ввести в курс твоих коварных предприятий. Увы, я должен тебя уволить.

– Как? За что!?

– Я обещал это обманутым тобой партнёрам. Нельзя с ними портить отношения, когда продажи хорошо пошли в их точках.

– Я же старался ради фирмы.

– Понимаю. Думаю, что я могу сделать для тебя? Есть у меня вакансии грузчика и кладовщика. Год точно придётся поддержать тебя на такой грязной работе.

– Сколько получает кладовщик?

– Двадцать пять тысяч.

– Твою мать!

– Стасик, мой мальчик, ты очень талантлив и не пропадёшь нигде. В любом месте ты способен добиться самых высоких целей.

Гнида Волошин. Он использовал его, как презерватив, и выкинул потом на улицу или в помойное ведро. Он добился своих целей – продажи выросли. Наверняка, этому уроду дадут премию. Умный людоед, не то, что он. Неопытный, начинающий людоедишка. Кого бы ещё съесть?

Стас допивал компот. Официант унёс тарелки с остатками пищи и принёс счёт.

Хорошо официанту, ему не надо никого есть.

Есть добрые профессии, где не надо никого обманывать, не надо ходить по головам и трупам.

Стас расплатился, не оставив чаевых и вышел из ресторана. Было морозно и серо. Стас отправился к станции метрополитена.

На метро он доехал домой. Он жил в высотке на девятом этаже с родителями в двухкомнатной квартире недалеко от станции метро Рязанский проспект.

Шёл третий час, когда Стас зашёл в квартиру. Ему открыл дверь отец Андрей Валентинович. Андрей Валентинович работал терапевтом в поликлинике. Ему было пятьдесят четыре года. Он был худым и бледным. Из-за крупной лысины у него осталось мало волос на голове.

– Сынок, ты чего так рано? – забеспокоился отец.

– Уволили, – сказал Стас, снимая обувь.

– Господи, за что?!

– Лучше не знать тебе это, отец.

– Как?! Ты совершил преступление?

– Если только против морали.

– Ты меня пугаешь. Тебя не посадят?

– Нет. Пусть меня уволили, зато я теперь спокойно поживу какое-то время.

– У тебя деньги-то остались?

– Остались. Немного.

– Пошли чай пить.

Андрей Валентинович похлопотал у плиты и налил в кружки чай. Сели за стол.

– Сраная работа, – проворчал Стас.

– Везде одно и то же, сынок. Нигде не бывает легко, – заметил Андрей Валентинович.

Он встал из-за стола, чтобы включить маленький телевизор на холодильнике. Показывали передачу о криминальных происшествиях. Камера показала пару злоумышленников мужчину с сосредоточенным тяжёлым взглядом и широко улыбающуюся женщину, продававших людям фальшивые и просроченные лекарства.

– Ты смотри, что делают, мерзавцы, – забрюзжал Андрей Валентинович. – Ничего святого нет. Готовы по трупам идти ради наживы.

– Так все сейчас живут, отец. Одни люди готовы пожирать других – это же естественный отбор. Ты же умный человек, врач, закончил институт. Ведь бога нет, а если так, то значит всё можно, – сказал Стас.

– Сын, не умничай. Ты сначала закончи какой-нибудь институт, потом будешь отца учить. Это всё влияние твоего Орехова. Опять наверно к нему пойдёшь сегодня.

– Нет. Сегодня ко мне Роза придёт.

– Этот твой Орехов моральный урод, а ты всё время находишься под его влиянием, потому что у тебя своей головы нет.

– Не говори чушь. Игорь меня не раз выручал в трудных ситуациях, заступался за меня и Серёгу.

– Он – лидер, вожак, а ты с твоим Серёгой его приспешники, шестёрки, готовы за ним броситься в огонь и в воду. Смотри, сын, думай головой. Разговорился тут про бога, про мораль. Натворишь чего, выручать тебя из тюрьмы будет некому. Это те, у кого денег море, могут людей на улицах среди белого дня сбивать на машинах и воровать миллионами-миллиардами – и им за это ничего не бывает; а у тебя таких покровителей нет. Мы простой народ.

– Быдлю.

– Быдлю водку пьёт и матом не ругается, а разговаривает. Чуть не забыл, надо полы пропылесосить, а то сейчас мать придёт, будет ругаться. Может быть, ты, сынок, сможешь?

– Устал что-то.

Стас пошёл в свою комнату и завалился на кровать.

Он был худым, узколицым и имел приятную внешность. Волосы его были русые прямые, а глаза карие задумчивые.

После семи часов вечера пришла Роза. Она прошла в его комнату. Роза была ровесницей Стаса. Они были знакомы уже более трёх лет. Роза работала дизайнером в строительной фирме. Они познакомились на дне рождения подруги Розы. У Розы были прямые пегие волосы, которые она обычно связала сзади в маленький хвостик. Лицо её было миловидным, бело-розовым; глаза были серые загадочные. Фигура Розы была идеальной. Она могла бы зарабатывать немалые деньги, работая натурщицей у самых знаменитых художников. На Розе был зелёный старомодный свитер и джинсы. Она села на край кровати, а Стас лежал, глядя в потолок. Роза взяла его за руку.

– Ты расстроился?

– Нет.

– У тебя стресс.

– Стресс у меня был, когда я работал в этой говёной фирме.

– Ты столько времени и сил отдал этой компании.

– Именно. Я готов убить этого подонка Волошина.

– Он тебя уволил?

- Сначала использовал. Урод.
- Ты найдёшь лучше работу.
- Да.
- Роза, потупив взгляд, отвернулась от Стаса.
- Ты меня совсем не любишь, – сказала она.
- Опять ты со своими глупостями.
- Я чувствую.
- Перестань. Я же не могу тебе говорить сто раз в день, что люблю тебя.
- Дело не в словах, а в чувствах.
- О, господи, мне и так тяжело сейчас.
- Прости.
- Да, ладно.
- Мы уже три года встречаемся и ничего не создали серьёзного из наших отношений.
- Я виноват. Дай мне время, чтобы встать на ноги. Я не хочу создавать семью голодранцев. Если хочешь, можешь найти себе другого.
- Нет, нет, прости меня.

2 глава

Стас бродил по залу ожидания Ярославского вокзала. Время приближалось к часу дня. Он бессмысленно смотрел по сторонам. Так он выхватил взглядом знакомую кудрявую русую голову. Его одноклассник Павел Шишкин сидел в кресле, скрестив ноги, опёршись плечом об огромный зелёный рюкзак и обняв его одной рукой. Подойти или не стоит? Павел никогда не был его другом и приятелем. Он вырос в неполной и видимо не совсем благополучной семье. Стас знал только, что его воспитывали мать и дед. Павел не был изгоем и ботаником, хотя учился неплохо. У него была своя компания друзей. Павел играл в футбол, также как и Стас. Это единственное, что их объединяло. Стас подошёл-таки к бывшему однокласснику.

– Здорово.

Павел с трудом узнал Стаса.

– Стас?

– Да. Неужели так изменился?

– Нет. Я уже много кого забыл.

– Время летит.

Стас сел рядом.

– Ты собрался куда-то? – спросил он.

– Да. Уезжаю в Костромскую область.

– Отдохнуть?

– Нет. Думаю, что надолго.

– Что ты там будешь делать?

– Ты про дауншифтинг слышал что-нибудь?

– Нет.

– Это когда люди переезжают из мегаполисов в какие-нибудь богом забытые места.

– Зачем?

– Затем, что там жизнь дешевле и спокойней. Я посоветовался с матерью и дедом. Они меня поддерживают. Будут мне присылать деньги. Мать думает, что я долго там не протяну.

– И правильно. Что ты там будешь делать?

– Не знаю. Может быть, стану фермером.

– А я сейчас без работы. Уволили.

– Неудивительно. Жить здесь – один сплошной стресс.

– Это верно. Что ж, желаю тебе удачи в твоей затее. Ты есть в социальных сетях?

– В контакте.

– Может быть, там споемся.

Медленно ползший вдоль платформы тёмно-зелёный поезд остановился. Проводники открыли двери тамбуров и на белый от снега перрон начали вываливаться пассажиры; кто-то с большими сумками, кто-то с рюкзаком, кто-то налегке. Стас стоял у пятого вагона. Из него вышли сначала две семьи, в которых командовали громкоголосые жёны. Глава второй семьи плотная женщина в белой шапке и рыжей дублёнке выговаривала флегматичному мужу в сером пуховике:

– Витя, ты не забыл жёлтую сумку с рыбой?! Почему Катя без варежек? Где её варежки?

Витя держал в одной руке ребёнка в другой несколько сумок.

Потом вышли ещё несколько пассажиров. Света шла в самом конце. Она была в розовом пуховике и жёлтой тёплой шапке. Провинция есть провинция. Света приехала из Коми. У неё было приятное немного вытянутое лицо и прямые светлые волосы. Рост у неё был средний. Ей было двадцать лет. Света была дочкой тёти Маши, двоюродной сестры мамы Стаса. Стас узнал её по фотографии, которую ему показала накануне мать в «Одноклассниках».

- Привет, – сказал Стас.
- Привет, – сказала Света и улыбнулась.
- Пошли, – сказал Стас и взял её красную клетчатую сумку на колёсиках.
- Они пошли по перрону.
- Какие у тебя планы? – спросил Стас.
- Хочу найти работу.
- А, что ты умеешь?
- У меня диплом бухгалтера, но я согласна работать и продавцом. А ты, кем работаешь?
- Никем.
- Как?
- Я безработный.

У Светы был страшный акцент. Орехов таких людей презрительно называл «лимита поганая».

Приехали домой.

Через полтора часа прилетела мама Стаса Анна Сергеевна. Анна Сергеевна была плотно сложена и имела миниатюрные черты лица. Ей было пятьдесят два года. Она преподавала в школе физику и математику. Она быстро разделась в прихожей и прошла, запыхавшаяся, в большую комнату.

Света, сидя в кресле, смотрела телевизор. Стас лежал на кровати в своей комнате.

– Господи, дай мне на тебя посмотреть. Совсем ещё ребёнок, – причитала Анна Сергеевна, глядя Свету по голове.

Пришёл Стас, став в дверях.

– Этот балбес покормил тебя? – спросила Анна Сергеевна.

– Мы пили чай, – сказала Света.

– Что ж, сейчас будем есть. Надо подумать, где тебя мы разместим. Мы тебя определим пока в комнату Стасика. Он пусть поспит на раскладушке в нашей комнате или на кухне.

– Я могу сама поспать на раскладушке на кухне, – сказала Света.

– Ничего, ничего, всё решим и устроим, как надо. Ты уже звонила маме, что хорошо доехала?

– Конечно.

– Ты не знаешь, этот чудик купил торт? – Анна Сергеевна обратился к сыну, имея в виду мужа.

– Нет, – ответил сын. – Мам, я вечером хотел пойти к Серёге.

– Вечером у нас будет ужин в честь приезда Светы. Серёжа твой не умрёт без тебя.

– Мы хотели поговорить насчёт работы.

– Потом поговоришь.

– Надо сегодня договариваться.

– Ладно, иди.

Игорь Орехов жил с бабушкой в двухкомнатной квартире недалеко от железнодорожной станции Плющево. Это был крепыш с маленькой светловолосой головой и узкими колючими зелёными глазками. Он сидел на диване, держа в руках джойстик от игровой приставки. Напротив на стене висел большой плазменный экран. Из колонок комнату наполнял бешеный рёв двигателей. Игорь мчался на чёрной гоночной машине, обгоняя и жёстко подрезая своих соперников.

– На тебе, сука! – зло рявкнул Игорь и ударил в бок белую машину соперника так, что она вылетела на трибуны.

Послышались стоны зрителей и истошный женский визг. Игорь расплылся в счастливой улыбке и захохотал.

Стас сидел в кресле у окна около чёрной шторы. Он принёс шесть банок пива.

Докончив с игрой Игорь, взял одну банку, стоявшую на полу, и открыл её.

– Как я их всех сделал, – похвастался он.

Стас тоже открыл банку и сделал глоток.

– Я тебя хотел спросить про работу, – сказал он.

– Ко мне хочешь устроиться? – Игорь выпил одним глотком полбанки и довольный сделал глубокий выдох. – Ух!

– Возможно.

– У меня всё тухло. Платят мало, и украсть ничего нельзя.

Игорь работал продавцом в магазине автозапчастей.

– Хотя бы временно, – сказал Стас.

– У меня мест нет пока. Будут – скажу. Не то ты ищешь.

– А, что нужно искать?

– Где можно срубить больше денег.

– Связи нужны.

– Это верно. Нужно такие места искать, где можно много украсть. Воровать надо миллионами и вагонами, чтобы потом можно было отстегнуть кому надо с украденного, и тебе за это ничего не будет.

– Опять ты со своими фантазиями.

– Мудак ты, я дело говорю. Это ты летаешь в облаках.

– Нет никакого дела, только слова.

– Знаешь, что я придумал. Я куплю диплом о высшем образовании, потом куплю место чиновника в префектуре или депутатом стану.

– Где ты деньги возьмёшь?

– Возьму кредит, продам бабушкину квартиру.

– Дурак.

– Это ты малахольный придурок. Ты ни к чему не стремишься, поэтому твоя Роза и не хочет с тобой создавать семью.

– И мне это абсолютно фиолетово. Это её проблемы.

– Как там твоя родственница? Приехала?

– Да.

– Сколько ей лет?

– Двадцать.

– Хороший возраст, сладенький, ещё не совсем испорченный товар. Положил уже глаз?

– Да пошёл ты. Сраное животное.

– Все мы животные, а бабы – грязные шлюхи, которые любят деньги и грубую жестокую силу.

Игорь был старым другом Стаса. Они дружили со школы, в которой вместе учились. Игорь учился на класс старше Стаса.

Прошла неделя, как Стас стал совершенно свободным человеком, не имеющим работы, со стремительно пустеющим кошельком. Он ещё не привык к чувству абсолютной свободы. Оно его пугало. Нужно было искать работу. Стас обратился к помощи Интернета. Так он выбрал себе несколько вакансий, созвонился с работодателями, договорившись о встрече. Сначала он решил встретиться с кадровым начальником в фирме, занимающейся продажей импортной фармацевтики. Его приняла в своём маленьком кабинете блондинка, которой на вид было около сорока лет, представившаяся Мариной. Она выглядела очень сексуально. Стас никак не мог разобрать настоящие у неё губы или накачанные. Прежде чем зайти в её кабинет, Стас в приёмной заполнил три листа анкеты. Анкета лежала на столе перед Мариной. Она много вертелась, сидя в кресле. Стас претендовал на вакансию менеджер по развитию

бизнеса. Объявление обещало счастливчику, который получит это место, зарплату от восьмидесяти до ста двадцати тысяч рублей.

Марина посмотрела на Стаса. Он оделся солидно. Его волосы блестели от геля. На белой рубашке с синим галстуком плотно сидела тёплая безрукавка лилового цвета с треугольным вырезом на груди. Оценив стиль претендента на вакансию, Марина спросила:

– Итак, Станислав Андреевич, тут у вас написано, что у вас неоконченное высшее образование. Что же вам помешало закончить вуз?

– Я хотел стать самостоятельным и не зависеть от родителей.

– Вы добились этого?

– Конечно.

– То есть вы целиком не зависите от родителей?

– Да.

– А живёте вы в их квартире?

– Ну, да, конечно, где мне ещё жить.

Марина взяла в рот светло-коричневый карандаш и подвигала его туда-сюда. У Стаса несколько перехватило дыхание.

– Вы проработали на последнем месте работы полтора года. Почему вы уволились? – продолжила интервью Марина. – Или вас уволили?

– Дело в том, что начальство от меня требовало вещи, которые я не мог сделать.

– Что-то криминальное?

– Почти.

– Это в фирме, торгующей косметикой?

– Дело скорее не в криминале, а в вопросе нравственности.

– Ого. Вы оказывается очень нравственный и порядочный человек. Вы верите в бога?

– Не очень.

– Так что же случилось? Вас пыталась соблазнить начальница? Или начальник?

– Если бы.

Стас хихикнул. Марина тоже чуть засмеялась.

– Это глупость, теперь я понимаю. Мой начальник просил, чтобы я соблазнил дочь хозяина одного крупного торгового центра, в котором хотел разместить точку по сбыту продукции нашей фирмы, – придумал объяснение Стас. – Я психанул и уволился. Испугался. Надо было попробовать как-то выкарабкаться из этой ситуации, пожаловаться высшему руководству. Увы. Эмоции.

– Почему именно вас? О вас гуляла слава, как об опытном соблазнителе и покорителе девичьих сердец в вашей фирме?

– Ну, что вы. Боже упаси. Этот начальник просто тиран и полагал, что подчинённые должны быть готовы выполнить любую его прихоть.

– Какой ужас.

– Именно.

– Спасибо, Стас, надеюсь, что вы дали честные ответы на мои вопросы.

– Каковы мои шансы?

– Я ещё раз ознакомлюсь с анкетой и подумаю. Если ваша персона нас заинтересует, вам позвонят.

3 глава

– Ты спал с ней? – спросила Роза и строго посмотрела на Стаса.

– Прекрати, – сказал Стас.

Он сидел на краю кровати Розы в её комнате. Роза жила с родителями и младшей сестрой в двухкомнатной квартире. Роза сидела за компьютерным столом и переписывалась с подружками в «Одноклассниках». На стенах висело много фотографий Розы и её сестры Елены.

– И чем она у вас занимается? – спросила Роза.

– Да ничем. Дома сидит пока. В основном. Ну, один раз я с ней прогулялся по Москве. Мать сказала, чтобы я показал ей столицу.

– А, если мать скажет тебе с ней в постель лечь, ляжешь?

– Она моя родственница, не забывай это.

– Ладно, извини за допрос. Я же знаю, что ты слабый на передок.

– Я?

– Не я же. Можешь делать, что хочешь, я тебе не жена, а ты мне не муж.

– Значит – у нас всё? Финиш? Разбегаемся?

Роза взяла паузу.

– Прости, я погорячилась, – сказала она.

– Я пойду домой, – сказал Стас.

Роза встала, подошла к Стасу и села ему на колени.

– Извини.

Анна Сергеевна с приходом Светы взяла обычай по возможности каждый вечер ужинать всей семьёй. В субботний вечер Анна Сергеевна поставила на стол две бутылки красного вина. Сидели в сложившемся порядке за круглым столом, установленном посреди кухни: Анна Сергеевна напротив Андрея Валентиновича, Стас по правую руку от Анны Сергеевны, Света по левую. Ели интеллигентно, не чавкая, принимая пищу маленькими кусочками.

– Света, ты говорила, что нашла работу? – спросила Анна Сергеевна.

– Да.

– Где же?

– В строительной фирме.

– Как же тебе удалось найти это место?

– Обычно, по объявлению.

– И когда на работу?

– Возможно с середины следующей недели.

– Учись, – обратилась к сыну с упрёком Анна Сергеевна. – Человек только приехал в Москву, а уже нашёл работу.

– У всех запросы разные, – сказал Стас, наливая по бокалам вино.

– Она девочка умная и молодая, у неё всё впереди, – сказала Анна Сергеевна.

Несколько минут ели молча, пока Андрей Валентинович не нарушил молчание:

– Что замолчали? Давайте поговорим. Такой хороший вечер.

– Захмелел уже, – Анна Сергеевна сердито посмотрела на мужа.

– Чуть. Давайте обсудим что-нибудь. Есть темы для разговора? – спросил Андрей Валентинович.

– Спорт? – предложил Стас.

– У нас в семье спортсменов нет, – признался Андрей Валентинович.

– Политика? – предложила Света. – Что вы думаете о политике?

Анна Сергеевна и Андрей Валентинович странно переглянулись. Анна Сергеевна чуть улыбнулась одними только уголками рта.

– Не знаю, что об этом сказать, – сказала она. – Давайте, спросим об этом Стасика. Что он об этом думает?

– У меня нет какой-то твёрдой позиции относительно политической ситуации в стране, – уклончиво ответил Стас.

У Орехова была машина, подержанная «ауди» белого цвета. Он крутил руль и следил за дорогой, рядом сидел Стас, а на заднем сиденье Сергей Мотылёв, блондин, их друг. Мотылёв был ровесником Стаса и одноклассником Орехова. Он работал охранником.

– Ни одной твари как назло на обочине! Что за день?! Сейчас бы сняли поплавка, – пожаловался Орехов.

У его родителей была дача в Орехово-Зуевском районе из бруса с баней. На дачу друзья приехали, когда уже стемнело. Дома затопили печь. Мотылёв расставил на столе бутылки водки, пива и закуски.

– Я пойду баню затоплю, – сказал Орехов и ушёл на улицу.

Начали париться. Баня была хорошей. Отец Орехова, прораб знал толк в строительстве. Он был хозяйственным и добропорядочным в отличие от сына человеком.

Перед баней было много сугробов. Друзья, резвясь, прыгали в них, выбегая из бани.

Потом сели в доме за столом. Орехов и Мотылёв могли много выпить водки и пива, а Стас ограничивал себя, так как тяжело переносил слишком большие дозы алкоголя. Работало радио.

Играли в карты и курили.

– Есть тема, – сказал Орехов. – Знаете артиста Андрея Колосова?

Стас утвердительно кивнул, а Мотылёв отрицательно помотал головой.

– У меня есть ключи от его квартиры, – продолжил Орехов.

– Ты ограбление нам предлагаешь? – Стас смешно нахмурил брови.

– Не прикидывайся дураком, Стас. Ты хочешь всю жизнь овцой прожить? У него столько денег. Он трудоголик чокнутый, без конца снимается в сериалах и фильмах. Представляешь, сколько у него денег? Поживём красиво, и ещё останется на чёрный день.

– Откуда у тебя ключи? – спросил Стас.

– В доме, где живёт Колосов, в его подъезде консьержем работает Вовка Еловигов, мой сосед. Он подобрал ключи Колосова у подъезда на снегу. Колосов выронил их, когда спешил к своей машине. Я на следующий день с Вовкой попил пивка и уговорил его отдать мне эти ключи.

– Этот Еловигов сдаст нас ментам, – сказал Стас.

– Не сдаст. Он наш парень, правильный пацанчик. Что думаете?

– Сколько у него денег в квартире? – спросил Мотылёв.

– Миллионов десять точно есть, – сказал Орехов.

– Ого! – Мотылёв состроил удивлённую гримасу.

Глаза его заблестели, видимо оттого, что он вообразил уже себя крутым гангстером.

4 глава

Стас лежал на раскладушке в комнате родителей. Он никак не мог заснуть. Родители спали. Стас аккуратно встал, сложил раскладушку, постельные принадлежности и тихо вышел из комнаты в коридор. Стараясь не шуметь, Стас вошёл в свою комнату. Дверь слегка скрипнула. Стас разложил раскладушку и постель. Проснулась Света.

– Ты чего?

– Я тут хочу поспать. Лежи, – сказал Стас, укрываясь одеялом. – Хотел поговорить.

Света легла на бок, положив голову на сложенные ладони.

– Не спиться что-то, – сказал Стас.

– Наверно стресс, – предположила Света.

– Постоянный. Я подумал, мы вроде живём рядом, а общаемся, как чужие, как будто мы с разных планет, не хорошо это.

– Ты москвич, а я лохушка из провинции.

– Здесь провинциалы достигают быстрее успеха, чем коренные москвичи. Я лояльно отношусь ко всем людям и нациям. Правда люди здесь злые, надо быть всегда готовым к хамству и зависти.

– Зла хватает везде.

– У тебя есть парень?

– Нет.

– И не было?

– Не было.

– Странно. Ты вроде симпатичная.

– Ну и что.

– Каким ты представляешь себе своего парня или мужа?

– Не знаю.

– Главное, чтоб не пил?

– Само собой.

– А ещё. Богатый?

– Это неглавное. Любовь должна быть.

– Любовь?

– Ты любишь свою девушку?

– Не знаю. Мы уже три года вместе. Со временем всё переходит в состояние обыденности.

– Любовь или есть или её нет.

– Женщины в любви больше понимают, чем мужики.

Кудрявый полный русоволосый молодой продавец похожий на Аполлона суетился у кассы. Девушка тонкая, маленького роста с длинными чёрными волосами, связанными в хвост, тоже продавец, прохаживалась вдоль витрин. Стас стоял посреди салона связи. Наконец вышла из подсобного помещения и подошла к Стасу рыжеволосая девушка на вид лет двадцати пяти в красной форменной рубашке и чёрных брюках. На бейджике, висевшем на её шее, Стас прочитал: «Старший менеджер, Мария».

– Вы, Стас? – спросила Мария.

– Да.

– Я читала вашу анкету. Вы же уже работали менеджером по продажам.

– Да.

– Давайте, я вам расскажу об особенностях работы менеджером по продажам в салоне сотовой связи.

Стас продолжал поиск работы. Менеджер по продажам звучит красиво конечно, а по сути, обычный продавец. В салоне работала одна молодёжь. Зарплату предлагали не очень высокую плюс проценты с продаж. Это после уютного кабинета и хорошего заработка. В конце разговора Стас сказал Марии:

– Я ещё немного подумаю.

«Удача совсем отвернулась от меня», – думал он.

Он сильно колебался. Почти месяц он был без работы и начал привыкать к состоянию свободы. А работа? Опять вечно не выспаться и сидеть в офисе или где-то ещё, смотреть на часы, думая, когда же кончится этот проклятый рабочий день? Если и искать работу, то такую, которая будет нравиться. А, что нравится ему? Стас ещё не определился. Работать в салоне связи ему не хотелось. Он выбрал свободу.

В низком поржавевшем сетчатом заборе детского сада белели дырки. Серая тропинка вдоль забора вела к мусорным контейнерам и через двор к дому, в котором жил Орехов. Справа от тропинки у ободранной липы стояли трое. Орехов в короткой рыжей дублёнке с белым воротником курил сигарету и хищники прищуривал глаза каждый раз, когда делал глубокий затяг. Мотылёв в лоховском сером пуховике переминался с ноги на ногу. Стас в чёрной тёплой куртке курил и смотрел то на сугроб вокруг липы, то в сторону детского сада. Был серый февральский день.

– Когда Вовка даст мне сигнал, мы зайдем в подъезд с интервалом в три минуты. Я и Стас войдем в квартиру, а Серёга останется на лестничной клетке на шухере. Быстро набиваем сумку всем ценным, что есть в хате и выходим. Если будут свидетели, то Серёга нам подаст знак – встанет около лифта слева от дверей. Мы в глазок увидим знак и притаимся. Потом быстро убегаем из дома. Машину я оставлю примерно в полкилометре от дома Колосова. Пробежимся дворами. Там мусора обычно редко появляются. На машине поедem ко мне на дачу, – изложил план ограбления квартиры Колосова Орехов.

– Там есть камеры, – заметил Стас.

– Мы будем в куртках с сильно надвинутыми вперёд капюшонами, так чтобы не было видно наших лиц, – сказал Орехов.

– Почему бы Володе не отключить камеры или не залепить их объективы? – подал идею Стас.

– Это может вызвать подозрения в отношении Володи.

– Что мы будем делать с бабками? – спросил Сергей.

– Рано делить шкуру неубитого медведя, – сказал Орехов.

– Я машину куплю, – помечтал вслух Мотылёв. – А вы?

– Заткнись, имбецил, – выругал друга Орехов. – Надо будет затаиться на первое время. Деньги будем тратить позже. По-моему всё гениально придумано.

Стас лежал в своей комнате на кровати в темноте. Был вечер первого марта. День, на который друзья запланировали ограбление. Света уехала жить в съёмную комнату в доме, находящемся недалеко от станции метро Марьино. Через двадцать минут Стас должен был быть около метро Измайловская, где его будет ждать Игорь на машине. Время шло. Прошло двадцать пять минут. Зазвонил сотовый телефон. Это был Орехов.

– Что за хрень, Стас?! У тебя всё в порядке? Где ты?! – прохрипел Орехов.

– Извини, что не позвонил. Я дома, лежу, умираю. Мать вызвала скорую.

– Что с тобой?

– Подозрения на аппендицит.

– Аппендицит? Или диарея? Обосрался от страха? Очкун.

– Извините, пацаны. Давай в следующий раз.

– В следующий раз Колосов поменяет замок. Блядь, я из-за тебя себя выдал. Всё, больше по телефону не общаемся. Потом поговорим тет-а-тет.

Стас сильно волновался, но общее физиологическое состояние его было хорошим. В полночь он смотрел новости по телевизору на кухне, сидя за столом с кружкой горячего чая. Диктор молодой брюнет в сером костюме на тёмно-синем фоне рассказывал последние новости:

– Сегодня правоохранители Москвы сообщили об ограблении квартиры заслуженного артиста России Андрея Колосова.

Камера показала Колосова, сидящего на стуле в коридоре отделения полиции. Он был бледный и держался за сердце. На коленях его лежал коричневый портфель, какой обычно бывает у юристов и чиновников.

Диктор продолжал:

– Со слов потерпевшего грабители вынесли из квартиры украшения на сумму приблизительно три миллиона рублей и около шести миллионов рублей наличными.

5 глава

За окном кафе была видна маленькая белая церковь с голубыми куполами и тихая улица. Стас и Роза сидели друг против друга за массивным дубовым столом. Роза пила чёрный чай, а Стас светлое пиво в большом бокале.

– Хорошо тут, – отметила Роза.

– Да, славно, – согласился Стас. – Тихо, как в деревне.

– Это центр Москвы, столицы, мегаполиса.

– Неудивительно, здесь витает дух старины. Несколько столетий назад тут было всё как в большой деревне наверно: деревянные дома, усадьбы, лошади на улицах с телегами.

– И также: люди маялись, искали что-то, мечтали о чём-то, думали, как добыть денег.

– Или найти работу.

– Ты нашёл что-нибудь?

– Нет.

– Я думала об этом. Может быть, не стоит заикливаться на престижном месте с большой зарплатой? Ты мне очень дорог. Если бы у тебя была какая-нибудь простая профессия, я бы отнеслась к этому спокойно. Можно пересидеть на любом месте, пока не найдётся что-нибудь приличное.

– Предлагаешь мне устроиться простым работягой на завод?

– Почему именно на завод, есть и другие варианты.

– Например?

– Я тебя за ручку никуда водить не собираюсь, ты уже взрослый мальчик.

Роза закурила сигарету с белым фильтром.

9 марта Стасу позвонил по мобильному телефону Орехов. Стас был дома один, только вышел из ванной, был четвёртый час дня. Это была их первая связь после событий, произошедших первого марта.

– Алло, – сказал Орехов.

– Привет, Игорь.

– Ты в больнице?

– Нет. Всё обошлось. Аппендицита нет. У меня было острое кишечное отравление. Два дня провалялся в больнице и меня отпустили домой.

– Не хочешь встретиться?

– Можно. Когда?

– Сегодня вечером. Роза рядом?

– Нет.

– Мы хотим забуриться в гостиницу «Минск» со шлюхами. Участвуешь?

– Кто ещё будет?

– Мотыль.

– У меня денег мало, честно говоря.

– Это ерунда.

– Я не уверен, что смогу. Обещал сегодня приехать к Розе.

– Смотри сам.

– Созвонимся.

Стас задумался над выбором профессии попроще. Пойти на завод? Стас представил себя в серой рабочей спецовке у токарного станка. Цех, в котором он трудится, мрачный и тёмный. Обстановка похожа на чистилище. Нет, завод – это для крепких и мрачных людей, но не для

Стаса. Потом Стас подумал о других профессиях: сантехник, электрик, строитель. Для этого нужно было иметь специальное образование, которого у Стаса не было. Пойти учиться на кого-нибудь? Может быть, пойти в водители? У Стаса не было прав, но он хотел отучиться на водителя. У него не было стопроцентной уверенности, что у него получится хорошо водить машину. В большом журнале объявлений о работе, он увидел много вакансий охранников. На некоторые такие вакансии не требовались никакие дипломы, удостоверения или лицензии. А, что охранник, он же ничего не делает, только охраняет; смотрит, не пускает, не разрешает и спит. Стас знал, что среди москвичек, охранники считаются категорией самых безнадёжных и тупых людей. Дать такому человеку всё равно, что дать австралопитеку или шимпанзе. Но не все же женщины так считают. Стас на всякий случай позвонил Розе и рассказал о том, что у него есть возможность устроиться на работу охранником в супермаркет.

– Замечательная идея! – обрадовалась Роза. – Иди, конечно, иди туда. Это хоть что-то. Какая разница, кем работать. Любая работа хороша. Потом найдёшь что-нибудь лучше этого. А сколько денег обещают?

– Двадцать пять – тридцать тысяч.

Стас начал работать охранником в супермаркете. Он работал днём с девяти утра до восьми часов вечера, два дня через два. Первые четыре смены Стас проклинал новую работу, потом стал немного привыкать. Он бродил с бессмысленным взглядом среди полок с товарами, как приведение и часто смотрел на часы в ожидании, когда же кончится этот проклятый рабочий день. «Какой же я был мудака, когда бросил институт», – думал он. Может быть, поступить на заочное отделение в какой-нибудь коммерческий вуз? Экономика его уже давно не интересовала. Юристом он себя так же представлял с великим трудом. Психология? Она была ему абсолютно фиолетова. Что же ещё можно выбрать? Иностранные языки? Он плохо знал английский, который изучал в школе и институте. Вдруг изучение языка как-то взбодрит его, выработает в нём дисциплину и волю? Стас загорелся этой идеей. Он купил самоучитель испанского языка и потихоньку начал его осваивать. Он бродил по торговому залу, мысленно заучивая испанские слова и выражения. Жизнь обретала какой-то смысл. Стас похвастался Розе, что хочет стать лингвистом.

6 глава

В какой-то момент произошло непредвиденное: Стас начал любить свою работу. С ним в смене трудились два парня неопределённого возраста желтоволосый Мишка Собакин и Колька Царёв обладатель смешного пегого ёжика на маленькой голове. Они не сразу Стаса признали за своего, потому что тот держался несколько отдалённо от коллектива, всё время носил какую-то книгу с собой. Потом Колька поговорил со Стасом по душам. Стас жаловался на серость и мрачность бытия, а также тупость и невыносимость работы. На что Колька рассмеялся и объяснил товарищу:

– Дурак ты. Работать надо уметь так, чтобы работа нравилась.

– Как это? – не понял Стас.

– Сейчас научу. Идешь в нашу комнату отдыха, достаешь из синего непрозрачного целлофанового пакета бутылку якобы минеральной воды и начисляешь себе в кружку сотку граммов. Потом придешь, поговорим.

Стас сделал то, что ему посоветовал Колька и вернулся в торговый зал. Они потом много говорили: о продавщицах на кассе, о политике, о начальстве, о проститутках и о кино. Стас стал своим.

Выходные он проводил теперь часто в компании новых друзей. Самоучитель был закинут на книжную полку и забыт. У Кольки и Мишки не было в отличие от Стаса подруг и любовниц. Они пользовались услугами проституток, когда у них были деньги, а деньги у них были очень редко. Часто, получив зарплату, они половину заработанного отдавали тем, у кого занимали деньги. Остатка зарплаты им хватало обычно на две-три недели. Жили ребята весело и беззаботно, не думая о завтрашнем дне. Такая жизнь пришлась по душе Стасу. Мишка мечтал научиться воровать из охраняемого друзьями магазина. Он часто вспоминал какого-то бывшего коллегу Игоря, который умел воровать. Мишка говорил: «Он воровал ещё на одну зарплату. Вот это был ухарь-молодец ни чета нам». Мишка был жадным, любил деньги, однако всё равно пропивал много. Колька был помешан на сексе. В его большом телефоне был много порнороликов, которые он скачивал из интернета и показывал коллегам. Колька обещал Стасу, что после зарплаты они поедут на Дмитровскую, около этой станции метро работали его знакомые проститутки Светка и Машка. Он периодически с ними созванивался.

Прошло два месяца. Стас два раза поругался с Розой. Они помирились, но мало разговаривали друг с другом. Роза грозилась отправить Стаса к наркологу. Она уже жалела, что благосклонно отнеслась к тому, что Стас пошёл трудиться охранником; но никогда ему об этом не говорила, жалея его.

Был майский день, первая смена после выходных. Утром жестоко горели трубы, и Стас сразу накатил сто пятьдесят грамм прозрачной, вонючей, живительной, огненной жидкости. Его ломало ещё пятнадцать минут, а потом жизнь показалась сказкой. Настроение стало волшебным, хотелось балагурить и радоваться жизни. Стас несколько раз подкатывал к продавщице в красной униформе черноволосой миниатюрной девушке. Она приехала из Средней Азии. Стас никак не мог запомнить её имя и называл её то Зухрой, то Зульфией. Стас делал девушке пошлые комплименты и один раз даже умудрился поцеловать её маленькую кукольную руку. Время от времени Стас забегал в комнату отдыха, чтобы принять очередную дозу алкоголя. Было очень хорошо: в теле и особенно на душе. К трём часам Стас начал чувствовать сильную слабость в теле. В половине четвёртого он отправился в туалет. Спустив штаны, Стас сел на унитаз и потерял сознание. Белый прозрачный дьявол умеет ловить в свои сети слабые души. Стоит только отдать ему душу, и ты будешь получать минуты и часы блаженства. Стас провалился в счастливый сон. Бирюзовые волны с белой пеной тёплого океана неспешно бежали к белому песочному пляжу. Стас валялся на белом пластмассовом лежаке на животе

в больших цветастых лёгких шортах в солнцезащитных очках. Вокруг него суетились четыре девушки монголоидной внешности в бикини. Две делали ему массаж, одна гладила по голове, ещё одна массиовала ступни. Не жизнь, а рай. Впереди ветер качал огромные пальмы с бананами и кокосами. Откуда-то была слышна музыка в стиле диско. Есть всё-таки рай, есть места, где хочется остаться навсегда.

На беду Стаса из двух туалетов работал только один, занятый им. Женский туалет не работал. Заместитель директора круглолицая женщина с причёской а-ля Мирей Матье Лариса Сергеевна Шиловская захотела в туалет. Она дважды подходила к туалету дёргала ручку, понимая, что туалет закрыт изнутри, уходила. Прошло двадцать минут. Шиловская постучала в дверь со словами:

– Эй, кто там?! С вами всё в порядке?

В ответ тишина.

Шиловская побежала к начальнику охраны Игорю Ивановичу Барсукову, который был её давним любовником. Барсуков имел пышные усы и внешне походил на старого льва. Барсуков сбегал к своей машине, достал из неё монтировку, при помощи которой взломал дверь туалета.

Стасу снилось, что девчонки перевернули аккуратно его на спину и начали стягивать с него шорты. По его телу побежали мурашки, произошла сильная эрекция. Стас простонал и произнёс вслух:

– О! Девочки мои хорошие.

От сильного скрипа взломанной двери девочки, пляж и океан мигом испарились. Стас непонимающе смотрел на озадаченные лица Барсукова, Шиловской и Кольки Царёва. Шиловская, увидев возбуждённый половой член Стаса, прикрыла ладошкой рот, ойкнула и промолвила только:

– Боже мой.

Ей расхотелось в туалет. Она побежала в свой кабинет. Барсуков кинулся за ней. Он налил в стакан воды, накапал туда несколько капель валерьянки, и протянул ей. Шиловская выпила лекарство. Она сидела за своим столом. Барсуков сидел на столе рядом и гладил её руку.

– Успокойся, Ларис. Это ерунда, – говорил он.

– Ерунда? Где ты таких мудаков находишь? По объявлению? – возмутилась Лариса.

Стас был немедленно уволен. Он плохо понимал, что происходит. Накатить целительной прозрачной жидкости не было возможности. Ему пришлось какое-то время просидеть в коридоре перед кабинетом начальника; пока тот не пришёл в свой кабинет, не вызвал его и не велел ему убираться на все четыре стороны.

Самооткрывающиеся двери торгового центра раскрылись. Из них выбежала плачущая Зульфия-Зухра. Она смешно, по-детски привстала на носки и поглядела вслед согнувшемуся, плетущемуся домой Стасу. Он так и не обернулся.

Голова была параллелепипедной, тело и душу рвали на части зелёные демоны. Стас с трудом понимал, что происходит. Он шёл к станции метро. В руке он нёс чёрный целлофановый пакет с литровой стеклянной банкой, так и не съеденного борща и бутербродами, которые приготовила мама.

Три дня Стас не выходил из дома. Он впал в жестокую депрессию. Потом к нему пришла Роза. Родителей дома не было и Стас с Розой полдня прокувыркались в кровати. На шестой день Стас встретился с Колькой и Мишкой. Они привезли водку, буханку и бутылку колы. Выпили во дворе дома Стаса. Ругали Барсукова и его подстилку Ларису.

Депрессия не проходила. Стас перестал отвечать на звонки Кольки, Мишки и Орехова. Его кровать стала его постоянным местом пребывания. Ему снились страшные сны. Грязный вокзал, свалка, костёр, у которого греются бомжи, два милиционера у оврага и слова прилетев-

шие неведомо откуда: «Ты – говно, ничтожество. Ты ничто не можешь, ничего у тебя никогда не получится». Как приговор.

Анна Сергеевна стала бояться за сына. Однажды она сидела в кафе с подругой, тоже учительницей Ольгой Прохоровной Соловьёвой, преподававшей биологию. Это была блондинка с пышными формами, ровесница Анны Сергеевны. Подруги пили водку и много курили.

– Боюсь я за сына, – призналась Анна Сергеевна. – Иногда я думаю, что лучше бы я родила от Серёги Грачёва, нежели от Андрея.

Когда-то, когда Анна Сергеевна ещё не вышла замуж, за ней ухаживал здоровяк боксёр Сергей Грачёв по прозвищу Грач. Они жили в одном дворе. Грач был жизнерадостным сильным одноклеточным с двумя извилинами самцом. Он относительно культурно ухаживал за Анной Сергеевной; относительно, потому что не умел разговаривать, не употребляя при этом матерных слов и оборотов. Грачёв в девяностые примкнул к солнцевской группировке. Ходили слухи, что он стал авторитетным бандитом. Потом он отсидел на зоне три года. После выхода на волю он ещё пару лет пожил в Москве, а затем скрылся. Анна Сергеевна читала как-то в газете, что его разыскивает Интерпол.

Анна Сергеевна уговорила Стаса показаться её знакомому психиатру Дмитрию Валерьевичу Сливину.

Сливину было шестьдесят семь лет. Он был почти полностью седым и бородатым. Он сидел за своим столом в белом халате. Стас сидел перед ним.

– Молодой человек, у вас есть какие-нибудь увлечения? – спросил доктор.

Стас пожал плечами, после чего ответил:

– Фильмы люблю, хороших режиссёров, Финчера, Содерберга, Формана, Кополлы, музыку хорошую люблю.

– Замечательно. У вас есть тяга к прекрасному. Не пробовали рисовать или музицировать?

– Нет.

– Писать дневники, делать заметки?

– Нет.

– Видимо у вас не хватает воли. Вам нужна какая-то цель в жизни.

Стас понуро опустил голову.

Доктор что-то написал на листке бумаги и сказал:

– Вам будет лучше полежать у меня в клинике.

– Зачем? – испугался Стас.

– Не бойтесь. Я думаю это ненадолго.

Стас неделю пролежал в клинике в одиночной палате. Его окружали неопасные больные, с которыми он старался не общаться.

Неожиданно его голову озарила идея. Он ворвался в кабинет Сливина. Тот читал журнал, сидя за своим столом.

– Можно? – спросил Стас.

– Заходи.

Стас сел на стул.

– Я придумал, – сказал он. – Есть цель.

– Отлично. Какая же?

– Дауншифтинг. Мне надо уехать из Москвы.

– Я кое-что слышал об этом явлении.

Доктор подумал три минуты, а потом сказал:

– Разве – это цель? Не бегство ли это от самого себя, от проблем, которые можно решить усилием воли? Из ваших рассказов я понял, что вы любите блага цивилизации, деньги,

и частично ваше психологическое расстройство связано с тем, что вы однажды потеряли высокооплачиваемое место.

– К чёрту блага! К чёрту деньги!

– Сейчас вами управляют эмоции, в реальности же вы можете столкнуться с новыми трудностями и испытаниями.

– И пусть. Я хочу испытаний. Такая жизнь для меня пытка, мне нужны серьёзные перемены.

– Возможно, это вам поможет. У вас нет тяги к алкоголю, нет зависимости, что уже радует. Перемена места и простой труд могут оказать на вас благосклонное влияние. Я ещё подумаю об этой идее и посоветуюсь с вашей мамой.

7 глава

– Я рада, что ты стал радоваться чему-то, сын, – сказала Анна Сергеевна. – Может быть, это всё глупая затея. Пусть это встряхнёт тебя психологически. Поживёшь месяца три-четыре на природе вдали от столичной суеты, успокоишь нервы и вернёшься. Мы с отцом решили, что будем тебе присылать десять тысяч рублей в месяц. Этого будет достаточно для жизни в провинции. А потом, ты и сам, глядишь, устроишься там на какую-нибудь работу. Во что я не очень верю.

Все члены семьи сидели на кухне за столом. Андрей Валентинович нервно стучал пальцами по столу. Стас отправлялся в город Мышкин в Ярославскую область. В Мышкине жил родной брат отца Анны Сергеевны Кирилл Васильевич, которому было семьдесят три года. Анна Сергеевна связалась с Кириллом Васильевичем и договорилась с ним о том, что Стас поживёт у него лето, а может быть, ещё какое-то время. Кирилл Васильевич был всю жизнь холостым и был удивлён таким поворотом событий. Он редко виделся и общался с Анной Сергеевной. С чего бы это к нему направляют внука его старшего брата? Не наркоман ли он? Не больной ли? Он быстро согласился с просьбой племянницы, так как давно ни с кем не общался из родственников; и у него не было времени подумать над ответом, а обижать родственников не хотелось. Мать дала Стасу в дорогу десятку тысяч рублей.

На Ярославском вокзале на платформе Стас прощался с Розой. В ногах его стоял большой зелёный рюкзак. Роза была в чёрной футболке и джинсовых шортах. Она скрестила руки на груди и смотрела в сторону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.